

стіє-то, само ако є благоразуменз; истина небы никакой давалз себѣ трудз, да своє-то жребіє тука на земнѣ-тѣ поболшава, но спокойно бы са ослонилз на Бога, и чекалз бы отз Неговѣ-тѣ благость сичко-то, що му є нужно. Но нѣма награжденіє безз трудз; нѣма добытз безз промышленность; нѣма безопасность безз предосторожность.

Божіа-та премудрость не є намерила за добро, да проведе чловѣккз сички-атз си животз, безз да работи нищо. За ради това го є обдарила сз свободнѣ колиж, да може да прави що ище. Дала му є разумз, да распознава и да избира онова що є добро. А да не бы отз леньность изгнилз, пустила є на него много и тешки нужди, защо є искала да го сз тѣхз накара, да са сз помощь-тѣ на добыченые-те способности постарав за поболшаніє-то на щастіє-то си. Та є полски-те звѣрке облекла сз власати кожи, а птицы-те є покрила сз пера, да ги сз това отз сѣкож въздушнѣ неудобность одбрани; но чловѣка є оставила соксемз голз, сз нищо не облеченз. — На сѣкой скотз и звѣрз далз є Богз природно оружіє, да са сз него отз свой-атз неприѣтель брани; на єдного є далз ажкѣ снагѣ, на другиго чуднѣ хитрость и брѣзинѣ; но чловѣккз отз природѣ-тѣ нищо не є получилз, сз кое-то бы на примѣрз могалз, на бодливый-атз рогз воловскій, или на остры-те нокты левовы, или на лкость-тѣ тигрова, или на жало-то змійно, на среща да стои. Вз место том недостатоккз дала му є премудрость-тѣ Божіа разумз и хитрость. Та є така щела, да той самз себе намѣри и дрехи и оружіє и сичко, що му трѣбува. Та го є принудила, да са ползува сз свои-те душевны способности, какз бы могалз чрезз това да